

Под защитой солдат порядок выдачи рисовой каши постепенно был наведен. Беженцы не стали устраивать беспорядки, а глядя на выражение удовлетворения и радости на их лицах, когда они получали свою чашу с белым рисом, все чувствовали, что эта тяжелая работа того стоила.

В сопровождении Чжэн Чжунвэня Ци Жун Юэ доставила лекарства нескольким больным беженцам. До самой темноты, прежде чем вернуться в город, она занималась их лечением.

Десять тысяч цзинь риса плюс зерна, отпущенного императорской канцелярией и ямэнем магистрата, должно было хватить, чтобы пострадавшие от наводнения пережили самые трудные дни.

Всего за несколько дней имена господина Чжэн Чжунвэня и господина Ван с Ци Жун Юэ были распространены по всему лагерю беженцев. Обмен информацией между людьми очень прост, а уж если они искренне и с доверием относятся к кому-то, такое отношение трудно подделать.

Но Ци Жун Юэ давно стала искусной в таких делах. Она не в первый раз помогала людям, поэтому действовала не только уверенно, но и искренне.

Она правда надеялась, что этих беженцев будут кормить и обеспечат теплой одеждой, и по мере сил старалась им помочь.

«Она получила всю известность, как будто собирается получить статус святой при жизни!» - Чу Тяньсинь стояла на городских воротах и смотрела на Ци Жун Юэ, которую поддерживали и хвалили группы беженцев за пределами города. Она была очень несчастна. Естественно, что в центре внимания должна быть она одна. Это ее должны были расхваливать на все лады, а теперь даже Минь Хэнчжи иначе взглянул на нее и сказал: «Такого внимания добиться трудно, но не невозможно!»

Чу Тяньсинь подняла брови и искоса посмотрела на него: «О чём ты?»

Минь Хэнчжи указал на пристройку, где выдавали рисовую кашу и продолжил: «Там каждый день очень много народу. Независимо от того, сколько там людей, если ты подашь кашу беженцам, будучи принцессой, я думаю, они поддержат тебя, как Ци Жун Юэ, о нет, даже больше! В конце концов, твой статус намного выше, чем у нее, и такая снисходительность, естественно, будет иметь лучший эффект, чем помощь гражданских лиц».

Чу Тяньсинь проследила за его рукой и посмотрела на деревянную пристройку. Вместо пола там была трава, само строение, напоминающее сарай, было очень узким, но в него набилось множество людей. Они толкались и кричали, и у всех были закатаны рукава. Работники были очень заняты и потели. Вокруг них было полно грязных и вонючих беженцев. Грязные руки постоянно тянулись к еде и, когда наступала очередь очередного счастливого, он удалялся с чашкой дымящейся каши.

Ее желудок скрутило, и птичье гнездо, которое она съела в полдень, чуть не извергнулось

наружу.

Чу Тяньсинь быстро махнула рукой: «Что за глупости! Кому нравится, пусть выходит, а я не собираюсь присоединяться к этой суете». Решив про себя, что никогда больше не появится на городских воротах, она потянула Минь Хэнчжи за собой, желая уйти. Она больше не хотела смотреть на этих грязных, копошащихся внизу людишек, боясь испортить себе аппетит.

Сердце Минь Хэнчжи похолодело: как и ожидалось, каков отец, такая и дочь. Безжалостность отца полностью передалась его чаду.

Спустившись с башенной лестницы, Минь Хэнчжи вырвался из крепкой хватки Чу Тяньсинь и тихим голосом сказал: «Я хочу съездить за город и посмотреть, как там дела. Возвращайся первой!»

Чу Тяньсинь нахмурилась: «Это всего лишь беженцы. На что там смотреть? Тебе не нужно беспокоиться о них, ведь у тебя есть еда и место для сна».

Минь Хэнчжи посмотрел ей в лицо. На этом великолепном, но холодном лице он не увидел и следа беспокойства за тысячи обездоленных за пределами города.

Такой человек достоин быть принцессой?

- Это город Цзинь, а я Цзинь Ван. Это мой долг, и ничего тут не поделаешь. Возвращайся и ужинай без меня, я буду поздно.

Затем он повернулся и зашагал прочь.

Хоть Чу Тяньсинь и кричала ему вслед, он делал вид, что не слышит.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1531827>